

Глава 203. Одноногий, Вызывающий Доверие

Услышав эту новость, Цинь Му слегка нахмурился и взглянул на Имперского Наставника. Лицо мужчины обрело скорбный вид, и он проговорил:

— Я отправлюсь в поместье Короля Северного Гарнизона, дабы выразить свои соболезнования.

— Имперский Наставник, почему Король Северного Гарнизона присоединился к мятежникам?

— спросил Цинь Му, убедившись, что их никто не слышит.

— Он восстал не против императора, а против меня, пытаюсь сохранить династию Лин в безопасности, — тихим голосом ответил Наставник. — Моя власть слишком велика, отчего он увидел во мне угрозу. Он думал, что я собираюсь захватить трон семьи Лин... Ты прав, мне нужно создать семью. Хотя в моём сердце царит небесный закон, я всё равно нуждаюсь в желаниях.

Лицо Цинь Му скривилось в странном выражении. Человек, вроде Имперского Наставника, живущий семейной жизнью? Это никак не соответствовало убеждениям народа, однако, должно было случиться.

— Сначала я вернусь в своё поместье, чтобы переодеться в более подходящие цвета. Король Северного Гарнизона внёс великий вклад в развитие империи, и хоть он не разделял моих представлений о правлении, он всё равно был человеком, вызывающим уважение. Я обязан отдать ему дань своего почтения.

Имперский Наставник попрощался с Цинь Му:

— Теперь, когда мы в столице, можешь больше не беспокоиться о моих ранениях.

Цинь Му кивнул. Поскольку травмы наставника, полученные в предыдущей засаде, уже были вылечены, он мог полагаться на своего старого врача, чтобы закончить лечение.

Вернувшись в поместье, Имперский Наставник решил проявить максимальную осторожность, пытаясь избежать возможной засады. Вместо того, чтобы войти через главный вход, он перепрыгнул через забор. Осмотревшись вокруг, он увидел, что все печати и замки целы. Тем не менее, мужчина решил не терять бдительности, серьёзно позвав:

— Старый Фу? Юаньцин?

В ответ не прозвучало ни звука. Поместье Имперского Наставника было подозрительно тихим. Войдя внутрь зала, он увидел всех своих слуг и стражников связанными и сваленными на кучу.

Имперский Наставник нахмурился от увиденного, когда его взор внезапно заметил Фу Юаньцина. Маленький Король Ядов был раздет догола и подвешен к потолку зала. Его язык торчал наружу, обмотан золотой верёвкой, на другом конце которой висела огромная металлическая гиря, выглядящая довольно тяжёлой.

Лицо Имперского Наставника ещё сильнее изменилось, и на кончиках его пальцев блеснул свет меча, разрезая верёвки, связывающие тело Фу Юаньцина. Бедолага с грохотом упал на землю, и лишь в этот момент мужчина обнаружил, что совершенствование и божественные сокровища в теле Маленького Короля Ядов были запечатаны, отчего тот оказался слишком слабым, чтобы освободиться самостоятельно.

Сломав эти печати, а затем освободив остальных слуг и стражников, Имперский Наставник мрачно спросил:

— Что здесь произошло?

— Понятия не имею, — дрожа от ужаса, покачал головой Фу Юаньцин. — Я не успел ничего заметить, когда меня повесили на потолке. Я даже не увидел, как мне вытаскивали язык изо рта. К нему привязали огромную гирию, поэтому я не смог позвать на помощь!

— Старый мастер, в нашем поместье водятся призраки? — группа слуг казалась испуганной до смерти. — Мы тоже не смогли увидеть, что именно произошло!

— Призраки? — Имперский Наставник ответил. — Это не призраки. Скорость злоумышленника была слишком высокой, настолько высокой, что вы не смогли его разглядеть. Я знаю этого человека. Он решил воспользоваться моим отсутствием, чтобы вломиться в поместье и украсть свою ногу. Если я прав, сокровищница должна быть пустой.

Он потащил всех ко входу в сокровищницу, дабы увидеть, что печать на двери висела в целостности, нетронута. Маленький Король Ядов вздохнул с облегчением, улыбаясь:

— Имперский Наставник, Вы ошиблись, печать на месте. Ручаюсь, что вор не смог её разбить и оставил сокровища в покое.

Имперский Наставник вздохнул:

— Призрак не имеет формы, он может обворовать небеса и подменить солнце, с какой стати ему утруждать себя разбиванием какой-то печати? Он может проникнуть сквозь неё, даже не касаясь. Сокровищница и вправду пуста.

Мужчине никто не поверил.

Затем он развеял печать и открыл дверь, за которой перед всеми предстала опустошенная сокровищница, обворована настолько, что блестела от чистоты.

На противоположной стороне комнаты когда-то висела картина. На ней была изображена спина Бога Меча, нарисованная кровным принцем страны Небесной Живописи.

Теперь на этом месте были каракули, не слишком приятные для чтения.

«Имперский Наставник, я забрал свою ногу. Кроме того, спасибо за твои сокровища. Я хорошо вёл себя с твоими слугами, можешь о них не беспокоиться. О! Я ещё на твоей кровати поспал, а когда проснулся, навалил на неё кучу. Зато я тебе чаю сварил, он в комнате для учений. Теперь, наша ссора решена, можешь не благодарить!»

Лицо Имперского Наставника помрачнело. Он немедленно пошёл в свою комнату и поднял одеяло с кровати. В воздухе раздалась ужасная вонь, и мужчина, отчаянно прикрывая нос, помахал рукой:

— Старый Фу, выбрось её, выбрось!

Маленький Король Ядов немедленно выбросил одеяло вместе с простыней, однако, запах продолжал исходить от кровати. Фу Юаньцин спросил:

— Старый мастер, кровать тоже выбрасывать?

— Выброси! — гаркнув и махнув рукой, Имперский Наставник быстро пошёл в комнату для учений. Воздух в ней проникся запахом мочи, а желтоватая жидкость в чайнике не слишком напоминала чай.

Мужчина смахнул рукавом чайник вместе с чашками в окно, ещё сильнее перекосившись в лице:

— Позор! Даже если не брать во внимание, что он сумел вернуть свою ногу, он здесь ел, спал и срал, дабы нарушить мой покой! Старый Фу, достань новую кровать и чайный набор.

Недолго поколебавшись, тот ответил:

— Мастер, у нас осталось совсем мало денег...

Имперский Наставник был слегка ошеломлён, а затем пробормотал себе под нос:

— Императорская награда придёт лишь за несколько дней. Зарплату я получаю каждый месяц, но её дадут лишь в начале следующего. Что с зарплатой за прошлый месяц?

— Когда старый мастер уходили, вы забрали с собой больше, чем половину зарплаты. То, что осталось, мы потратили на скромные подарки на день рождения для нескольких королей, графов и министров. Тем, у кого родился сын, мы тоже отправили всякие мелочи в качестве поздравления. К тому же, несколько дней назад был день рождения матушки императора, однако, подарок, который я подготовил, не смогли оценить должным образом и сказали, что он неподходящий.

У Имперского Наставника начала болеть голова:

— Король Северного Гарнизона скончался, мне нужно дать что-то его семье. У нас действительно не осталось денег? Может, мы можем что-нибудь отдать под залог?

— Здесь... — на мгновение задумавшись, старый Фу решил промолчать. Имперский Наставник оглянулся вокруг, и, хоть дом и не был маленьким, внутри было совсем немного мебели. Здесь не было ничего, что можно было бы заложить. Он всегда верил, что изобилие мелочей вокруг отвлекало от прогресса в совершенствовании, поэтому всё, что он ел или использовал, было предельно простым, лишённым любой изысканности. Вещи, которые он хранил, были в основном странноватыми: нога одноногого, картина кровного принца страны Небесной Живописи. Однако, даже эти вещи были украдены божественным вором.

— Может, попросить о зарплате заранее?

Маленький Король Ядов ответил:

— Мастер, Вы хотите окончательно потерять свою репутацию.

Имперский Наставник колебался:

— Может, займём у кого-нибудь?

— Мы недавно вступили в войну, и кучка людей, которых старый мастер хорошо знает, были мобилизованы и сейчас находятся далеко от дома. Кто согласится одолжить денег, когда глава их семьи отсутствует? Разве что Вы пойдёте туда сами... — покачал головой Фу Юаньцин.

Имперский Наставник пробормотал:

— Я неплохо рисую, можно продать несколько картин.

— Старый мастер готов подписать свою работу?

Мужчина покачал головой:

— Если я подпишу картину своим именем, человек, который её купит, по сути даст мне взятку, поэтому я не могу этого сделать.

— В таком случае Ваша живопись не будет продаваться.

Услышав такое, Имперский Наставник разозлился:

— Откуда тебе знать, что они не будут продаваться? Я очень долго владел картиной кровного принца страны Небесной Живописи и успел нарисовать сотни её копий. Может я и не сравнюсь со Святым Искусств, но этого ведь всё равно достаточно?

— Старый мастер, Вы забыли в каком городе живёте? Здесь столько известных художников, что они напоминают косяк карпов, пытающийся переплыть через дамбу. А сколько они зарабатывают на продаже своих картин? Больше половины этих людей голодают настолько, что выглядят, как мешки с костями. А у кого лучше навыки рисования, у Вас, или у них? — сказав это, старый Фу внезапно добавил. — С другой стороны, может быть кто-то из Ваших учеников может одолжить немного денег?

— Просить деньги у своих собственных учеников? Я не могу до такого опуститься, — сказав это, Имперский Наставник вспомнил о Цинь Му и улыбнулся. — Я знаю, у кого есть много свободных денег. Он безрассудно ими распоряжается, и обычно покупал мне лекарства просто так. Если бы не он, с такой зарплатой, как у меня, я уже давным-давно умер бы. К тому же, он не из имперского двора, поэтому ничего позорного в этом не будет. Я иду за деньгами, ждите меня здесь.

Когда Цинь Му вернулся в Резиденцию Учеников, он ощутил сильный запах лекарств, как только прошёл сквозь ворота, который, казалось, раздавался из его двора, что немного сбilo его с толку.

Несмотря на то, что уборкой помещений в резиденции занимались разнорабочие, они тоже время от времени посещали занятия в колледже, поэтому их совершенствование было довольно сильным. Некоторые работники были даже сильнее учеников. В истории Имперского Колледжа были случаи, когда разнорабочий овладевал невероятными способностями и повышался в должности до ученика, становясь уважаемым офицером.

С такими разнорабочими на страже порядка в Резиденции Учеников, почти никому не удалось бы проникнуть внутрь незамеченным. Приведя цилиня и Ху Лин'эр в свой двор, Цинь Му увидел огромные мешки с травами, сброшенные в кучу перед домом. Здесь был даже медицинский котёл, печь и другое.

Эти печь и котёл были довольно необычными. Руны на их поверхности свидетельствовали о том, что это были очень ценные сокровища. Они ничем не уступали сокровищам, которые юнец украл из Дворца Золотой Орхидеи!

В медицинском котле лежала чья-то нога, а в печи — рука. Увидев эти конечности, Цинь Му был окончательно сбит с толку, после чего немедленно приказал цилиню и Ху Лин'эр:

— Охраняйте двор и не позволяйте никому войти внутрь.

Звери поднялись и встали снаружи двора. Цинь Му повернул голову, увидев, как цилинь с трудом продавливают своё тело сквозь дверь, и потряс головой:

— Эта громадина становится всё больше и больше с каждым днём, скоро он сломает мне дверь, и придётся снова её заменять.

Толчком открыв дверь в главную комнату, он увидел двух мужчин, кажущихся старыми, но в то же время молодыми, сидящих внутри. Одноногий привёл себя в порядок. Его волосы были глянцево-чёрными, а длинную бороду опоясывала сверкающая золотая нить. Одежда, которую тот носил, также была подобрана со вкусом.

Старый Ма сидел напротив него, одевшись в зелёный костюм, не столь яркий, как у одноногого. Один из его рукавов свисал донизу из-за отсутствия руки, и в целом мужчина выглядел усталым от дороги. Вероятно, он недавно прибыл, так как его бакенбарды были слишком длинными, а волосы неухоженными.

Когда старики увидели входящего Цинь Му, одноногий искренне улыбнулся, а холодное лицо старого Ма потеплело.

— Дедушка Ма, дедушка одноногий... — Цинь Му почувствовал себя тронутым, и его глаза покраснели, — вы пришли повидаться со мной?

— Нет, — ответил старый Ма.

Юноша обиделся, а одноногий улыбнулся:

— Ты живёшь лучше, чем мы, с чего бы нам приходить к тебе в гости? Ты всего лишь мальчик, которого мы подобрали, зачем нам идти к тебе тысячи километров? Не думай слишком много.

Цинь Му сердито возразил:

— Вы здесь явно для того, чтобы меня увидеть!

Старик покачал головой:

— Я здесь просто для того, чтобы ты присоединил мне мою ногу обратно. Можешь взглянуть, жива ли она?

— Не могу.

Одноногий пал в ярость:

— Ты подлец, становишься самостоятельным? Мы здесь определённо не для того, чтобы тебя увидеть!

Старый Ма кашлянул и неторопливо сказал:

— Если ты здесь не для того, чтобы его увидеть, почему ты не потащил свою ногу к целителю? Перестань мучать ребёнка, а то он сейчас расплачется.

— Я не плачу, — сказал Цинь Му, немедленно переставая имитировать желание плакать.

— Хорошо, хорошо, не плач, я действительно пришёл тебя увидеть. Я как раз вернулся с поместья Имперского Наставника, где пожил некоторое время. К тому же я взял там несколько вещей, попавшихся под руку. Видел ногу в котле? — старик невероятно гордился собой. — Это — моя нога! Я забрал её из поместья Имперского Наставника, и он ничего не смог с этим сделать! Бедолага лишь беспомощно на меня смотрел, как я отбирал свою собственность!

Мгновение помолчав, Цинь Му тепло улыбнулся:

— Дедушка одноногий, я и Имперский Наставник только что вернулись из похода, какого именно Имперского Наставника ты встретил в его поместье?

Старик уставился на юнца, и тот, не сдаваясь, уставился в ответ. Улыбки на их лицах были одинаково тёплыми, отчего у окружающих возникло бы невероятное доверие к парочке. Если бы кто-то из них вонзил человеку нож в спину, тот всё равно продолжил бы им доверять.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/333126>